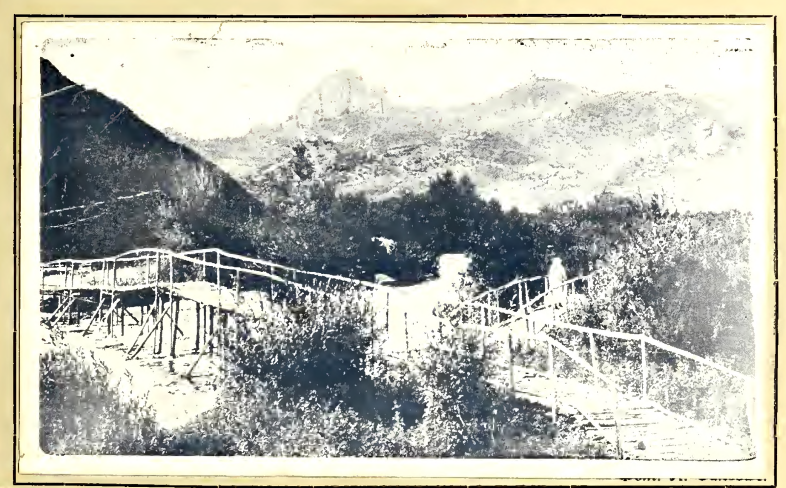
Январь 1928 г. Цена 20 цент.

ЭТОТ ВЫПУСК ПОСВЯЩЕН КРУЖКУ „ХСМЛ ЖУРНАЛА"—

„Молодая Чураевка"

Самое живописное место Маньчжурии—БАРИМ.

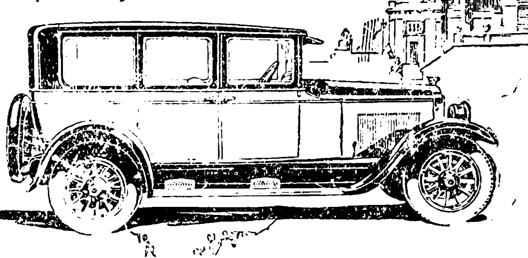

Х.С.М.Л.
ЖУРНАЛ

№ 1 (13). Третий год издания.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ОТ РЕДАКЦИИ.

Редакция „ХСМЛ Журнала“ поздравляет с Новым Годом и наступающим Рождеством Христовым дорогих читателей, членов Христианского Союза Молодых Людей, своих друзей и сотрудников, и кружок ХСМЛ Журнала— Молодую Чураевку.

Пусть свет Звезды, взошедшей над Вифлеемом, никогда не перестанет быть для нас знаком и утверждением, что мы идем по правильному пути, что мы не сбились с дороги.

Пусть журнал наш, выпускаемый в первый день нового года, явится залогом постоянного нашего стремления к труду, непреодолимого нашего желания в труде этом найти оправдание идеала Правды, Красоты и Любви, который мы однажды поставили перед собою.

На новый год.

В однодневной газете „Наш Вестник“, выпущенной в день праздника харбинского Х.С.М.Л. 8-го ноября м. г., мы читаем в хронике о кружке ХСМЛ Журнала:

„Вступая в третий год, кружок, отмечая помощь и внимание, оказанные ему писателем Г. Д. Гребенщиковым, взял себе имя „Молодой Чураевки“.

И так группа молодежи и ее старших друзей, посвятившая себя творческой работе—научной, литературной и по искусству—вступает в новый год.

ХСМЛ в Харбине, в северной Маньчжурии—наш дом приветливо освещает светом своих окон дорогу для тех, кто хочет придти к нам, чтобы разделить труд, знание и творчество в общей работе.

Мы, принимая участие в органе Христианского Союза Молодых Людей в Харбине, стремимся к укреплению нашего союза, к охранению приюта, дающего всем нам возможность взаимного общения и сотрудничества.

В нашем союзе—в ХСМЛ—мы подготовляем себя для общественно-культурного служения.

В нашем союзе мы имеем девизом помогать людям проходить их жизненный путь—бережно, полезно и красиво...

Наш союз открыл широко свои двери для молодежи, и уж сама молодежь должна решить, насколько ценна эта помощь, оказываемая ХСМЛ всем нам.

Журналом и своим кружком мы свидетельствуем о высоком примере всей организации в целом. Мы будем следовать этому примеру.

Кому больше дано—с того больше и спросится. И, конечно, с нас спросится многое. И для того, чтобы в будущем иметь что отдать,—мы, не откладывая ни часа, должны снова приняться за работу, которую мы ведем вот уже более двух лет.

Плоды наших трудов нужны и нам самим, и нашим родным, и друзьям, и просто знакомым, и согражданам, и соотечественниками, и всему человечеству.

Благословит Бог наш новый год!

Алексей Ачаир.

Молодая Чураевка.

Над морем чайками
кричат: встречайте-ка!
Шумными стайками
друг с дружкой сбиваются.
— Не видно берег-ли?
— Откуда, братцы, вы?..
— Мы—из Америки.
— А мы—из Франции.
— А мы—из Африки.
— А мы из Лондона́...
— Ах, сестры, братики,
скорей-бы к дому нам!..
А дома плотнички
топориками: дзинь-дзень-дзень!
Без устали плотничают
и ночь, и день.
А дома кровельщики
по листам: гром-грам-грам!
— Сегодня построим еще?
Чтоб день не даром!
А зима лютая.
А снег-то—горстями.
А ветер—гнутыми
ремнями—горестями...
Плотнички думают:
Кровельщики смотрят вниз:
— Деревню задумали...
— Построить-ли, что взялись?...

Над морем чайки-то!
Густыми стайками.
К рекам слетаются.
Кричат: встречайте-же!
Плотнички снова: дзень!
Кровельщики снова: грам!
(Чтоб ни ночь, ни день
не пропадали даром!)
— Дайте-ка сроку вот!
— Дайте-ка месяц май!
— И тогда с синих гор—
сруб по рекам—пускай!
— И тогда с гор—ручьи.
— И тогда слет—к ручьям.
— И тогда гости—чьи?
— И тогда гости—к нам!..
— Дайте нам времени,
а уж мы знаем как
выстроить деревню:
«Молодая Чураевка»!
И снова—снова: дзень!
И снова—снова: грам!
Чтобы ни ночь, ни день
не пропали даром!

7. 12. 27.
Харбин, Маньчжурия.

Георгий Гребенщиков.

Творец светлой легенды.

(О НИКОЛАЕ РЕРИХЕ).

В прошлом году исполнилось 35 лет художественной и научной деятельности Русского Академика, художника и археолога Н. К. Рериха.

Не знаю, как в России, но здесь в Америке газеты и журналы очень много уделяют места трехлетнему путешествию по странам Востока нашего славного Соотечественника Н. К. Рериха, почти единственного художника с мировым именем, которому удалось посвятить так много труда изучению искусств, фольклора и духовной жизни Азии, и все это мастерски запечатлеть красками на многочисленных полотнах.

Как известно, в Америке, в одной из лучших частей города Нью-Иорка на берегу Гудзона, в прекрасном особняке четвертый год существует музей, посвященный имени Рериха. В этом музее

собрано уже свыше семисот полотен, написанных художником в разные периоды его творчества. Среди этих полотен находится около двух сот, написанных Н. К. Рерихом в загадочной Индии, на высотах Гималаев, в пустынях Тибета, в Китайском Туркестане и в горах Монголии.

Проходя по галлереям этого музея, всякий раз невольно и по новому изумляешься перед многообразием сюжетов нашего художника. Всякий раз жаждешь до конца понять проникновенность, радостные сочетанья красок и вдохновенную символику всегда смелых и свободных начертаний. Но почти никогда нельзя представить тех границ, по ту сторону которых художник видит и воспроизводит свои образы и видения. И это всегда настраивает зрителя так, что через некоторое время картины Рериха начинают казаться раскрытыми окнами в совершенно новый, непередаваемый словами, но изумительно-чудесный мир.

Можно целыми часами находиться среди этих красочных видений и не знать, которое из них более всего влечет или волнует. Почти каждая из картин способна напитать фантазию, обогатить разум и озарить сознание совершенно новым мироощущением, которого я не могу назвать иначе как „Таинство соприкосновения с Космосом“.

Трудно представить всю совокупность идей художника, хотя вы чувствуете все время, что находитесь под очарованием единой гармоничной, мощной силы, которую можно назвать и музыкой, и молитвенною тишиной. Именно торжественное величие тишины проходит самодовлеющей нотой во всех композициях художника. Почти немыслимо словами передать хотя бы несколько видений, которые зрительно вы видите в полотнах Рериха. На картинах Рериха можно научиться понимать, как иногда легко увидеть истинную красоту в великой простоте изображенья.

Вот юноша, в простой одежде паломника, в лаптях, с узелочком за плечами, робко входит во врата неведомой обители. Впереди одни стены и полумрак неизвестности. Над вратами крупное изображение лика Богоматери и лик этот в полутонах, точно утопает в сумерках рассвета. А через открытые ворота обители видна оставленная юношею даль свободных полей, лесов и рек и над зеленеющею линией полей ярко разгорается раннее осеннее утро... И кажется, что тишина этого чуть брезжущего утра поет такую сладостную песнь самоотречения и подвига, что никакие надписи, никакие даже звуки совершенно не нужны для об'ясненья этого иконописного создания. (Сергей Радонежский в юности).

Вот „Книга Голубиная“—воплощение легенды о некогда упавшей с неба книге, которую собрались читать все цари земные и не могли прочесть, и лишь один царь Давид читал и толковал ее другим царям. Но картина эта, конечно, выростает из легенды и является символом непостижимой мудрости о вечной книге жизни, которую никто не может прочесть и в наши дни. Раскрытая, огромная, она лежит, загородив собою целые царства, и таит величественное, но никем еще не познанное откровение. Согбенной, недоуменною походкою проходят мимо владыки земли—цари и мудрецы, а книга остается тем же накоплением священных таинств... Только маленькие пташки—голуби—символ чистоты—сидят поодаль и смотряг в сторону книги и читающих ее людей, и возвышающихся колоколен великого града. Где и в чем разгадка этой книги? Не чуется ли она в этом молчаньи голубей? Или она в сокровенной мощи именно того, что не досказано, но что как будто вот-вот улыбнется и раскроет тайну в самом неожиданном, самом простом и неподдающемся словам созвучий красок, линий и молчания, то-есть, именно того, что суть—разительнее грома.

Вот в лиловом свете чуть брезжущего утра у раскрытых дверей „Вестник“. Его встречает женщина в робком молчании ждущая и слушающая, какую скажет он ей новость. Позади этого раннего гонца в пролет дверей, на голубом снегу видны следы его, идущие изъ глубины далекого пути—и там в свете оранжевой зари—действительно начертаны иные дали, иное небо и может быть иной, неведомый нам мир... Не оттуда ли принес свою весть столь рано постучавшийся в двери Вестник? И что, какую весть принес он Женщине, доверчиво открывшей ему дверь на первый стук? Ответ дает молчаливая, но благостная улыбка Вестника, юного и женственного

как бесплотный небожитель. Лишь, когда вы вслушиваетесь в музыку этого безмолвного благовозвещения, вам станет ясно, почему часть видимой стены и двери украшена фресками и ликами иконного письма. Ибо женщина—открыла Вестнику двери не обычного жилища, а двери храма, где она быть может долго молилась и ждала, и бессонно, чутко слушала все шорохи и знаменья, прежде чем почуять приближенье светлого Гонца.... И вот он в свете утренней зари явился к ней и благостно передает ей радостную весть.

Вот в зеленом свете, какой бывает лишь в фееригх или во сне, один, на просторе полей, стоит юноша и читает какой то развернутый свиток, в то время, как на небе появился облачный Всадник, и конец его меча является хвостом, летящей по небу кометы. И вновь вам кажется, что здесь, в задумчивом безмолвии чтеца, в его одиночестве, в зеленоватом свете и в мчащемся на белом коне Всаднике на облаках звучат неведомые струны и музыкою их вот-вот откроются врата в иной чудесный мир, из которого должен прийти Мессия. („Легенда").

Многообразный мастер во всех родах и жанрах своего искусства, чародейный сказатель древних преданий Севера, эпический певец духовности, Рерих ко всему успел приложитъ свое чуткое ухо и во всем сумел найти прекрасное. Пишет ли он декорацию—он раскрывает новую страницу прошлого,—попутно заражая вас любовью и к деревеньке сказочного Берендея и к парусам Садко, и к причудливой архитектуре времен Князя Игоря, и к своеобразной и тяжеловесной древне-русской корабельной жизни на море Варяжском. Нет уголка или кусочка жизни, который бы не заиграл рубиновою радостью от прикосновения кисти Рериха. Загляните в Музее в комнату, где собраны (конечно далеко не все) наброски, образцы его сценических костюмов. Перед вами открываются не только краски, линии, узоры или вышивки, но на вас смотрят из безликих фигур и быт, и эпос, целые эпохи русской и не русской жизни.

В Нью-Иоркском музее нет многих картин Рериха из былинного или эпического периода. Его первого „Гонца" в лодке, в лапоточках, теперь можно видеть только в Третьяковской галлерее или в репродукциях. Но как недосягаемо возрос у Рериха этот культ гонца и вестника, в какую светлую легенду вылилось это искание животворящей радости.

Теперь уже в грандиозную панораму выросло все написанное Рерихом, но и в многозвучном оркестре его композиций звучат все время две основные доходящие до самого простого сердца ноты. Это Гонец—который неустанно ищет светлую легенду духа живого и достигает в своих исканиях вершин Гималаев и Алтая. И Вестник, который из неведомых стран радости приносит миру свою вечно новую, благую весть о возможном царствии Божием на земле. Прислушайтесь к звукам красок, к камням и дереву, приглядитесь к облакам и к небу Рериха. Изначала, от каменного и железного века, когда женщины еще лишь задумывали одежду, уже звучит это неоценимое искание, отличающее человека от животных.

Вот картина, еще из результатов археологических раскопок—„Языческая Русь". На первом плане старые, из'еденные ветром и дождями, уродливые боги-идолы... Когда то им молились, приносили жертвы, на тризнах закалывали лошадей, и костяки лошадиных голов висят, как доказательство щедрых жертвоприношений... А позади зовущая, звучащая далекой радостью пустынножительская даль, с рекой, горами, облаками. И нет сомнения, что именно не здесь в костях и идолах, а там в просторе, там на изумрудных далях живет, скорбит и радуется, грешит и молится, и достигает Русь, языческая, православная, татарская и всеязычная, вечно старая, мужицкая и вечно новая, бунтарская.

Мы знаем, что эта самая языческая Русь в лице могучего Российского искусства, в лице огненных идей всечеловечества или страдания расплеснулась ныне по лицу всей земли и стала говорить на всех языках; или вернее все народы стали понимать ее язык. Поэтому, уместно здесь упомянуть, что и в этой области искусство Рериха явилось одним из первых Вестников об'единения. Еще за долго до войны и революции многие его картины находились в частных галлереях и государственных музеях многих стран. И потому, как своевременно прошел он

я прошлое десятилетие по Западу и на Британские острова, в Америку и в Азию, и вновь в Россию, как бы завершив тем самым свой поучительный призыв о всемировом единении человеческих возможностей.

И потому такою радужной, такою убедительной симфонией звучит собрание картин, написанных художником в Европе и в Америке, на Гималаях и в пустынях Индии, в Тибете и в Монголии.

При обозрении в музее этого отдела впечатление зрителя не сразу может разобраться во всех многокрасочных знамениях Востока. Кроме того, разумеется, необходимо знать хотя бы краткую историю религий и культурных ступеней человечества. Но когда вы не спеша и в последовательном порядке всмотритесь хотя бы в главные немногие полотна, вы как будто начинаете вступать в тот самый новый и еще неведомый человечеству мир, который был всегдашней темой достижений Рериха.

Древние монастыри, каменные ступы —субурганы, чистая и одинокая, почти необитаемая деревенька лам-подвижников, горные храмы и синева снегов—все это только первые пути к вершинам мира, где облачные письмена над снежными пределами Гималаев как бы открывают книгу истинно космических сказаний, Книгу голубиной чистоты.

Вот в зеленовато-сумрачной лунной ночи, ведомый яркою звездой, идет по пескам пустыни караван из четырех верблюдов. И всякое чуткое сердце здесь поймет, что путники, как те волхвы, пришедшие когда то в Вифлеемскую пещеру, уходят в даль за поисками новых светлых таинств.

И не мудрено, что у такой картины расширяется сознание, и молодая зрительница девушка черпает здесь вдохновение, выливая его в прекрасные стихи:

Пустыня. Ночью. Во тьме зеленой
Горят лучи—одной Звезды.
Идут верблюды. Шагают сонно.
В песке—летучие следы.

Верблюды мерно горбы колышут,
висит усталая узда.
Пустыня дремлет. Пустыня дышет,
но вдалеке--горит Звезда.

Текут минуты. Их вечность нижет...
Наш разум темен и лукав,
но с каждым часом все ближе, ближе
сиянье непомерных Слав.

Потоки света. Огни сверканий!
Осанны осиянный хор...
Пустыня дремлет. В ночном тумане
неясны очертанья гор.

Ленивым шагом бредут верблюды.
Их путь в пустыне—без следа...
Но в мутном небе, вещая чудо
пылает Вечная Звезда...

(Беатриса Ван-Розен.)

Вот среди ущелья идет группа путников в светлых одеждах, и первый из них несет ларец с пылающим сокровищем. По лицам, по благоговейной тишине их поступи, по окружающей их синей трепетности ночи, вы видите и чувствуете, что несомое сокровище, как сердце всего мира, как собранный в ларец свет космического разума —вот-вот откроется, выпорхнет и озарит вселенную неслыханною радостью.

Много светлых легенд воплощено в полотна Рериха в третьем, Гималайском, этаже музея. Но особенною красотой звучат сказания о великих вселенских пророках и Учителях, оставивших миру свои священные скрижали--Старого и Нового Завета.

Каждому из них посвящена особая звучащая и красочная сюита. Кажется впервые в истории искусства и культуры через эти воплощения перекинут мост духовности из древнейшей эпохи в эпоху наших дней.

Молящийся в грозе и буре на вершинах Синая Моисей, окруженный радужными завесами из туч, как будто стал понятнее и ближе в своем призыве сил земли и неба. Самодавлеющим величем проникнуты и многократно истолкованы художником космические образы Благословенного Готамы и Майтрейи и мудрейших Конфуцзы и Лаодзе.

Преемником божественных начал изображен здесь Магомет.

Учителем благословенного труда и созидания воплощен наш русский подвижник Радонежский Сергий.

В благоговейном свете глубоко и сокровенно художник воплотил в полотна самый нам близкий и самый светлый образ Христа.

Так, как только может чуткий разум подойти к величайшему из образов, когда либо являвшихся на землю, Н. К.

Рерих подошел к изображению Христа— не сорок дней, а как будто сорок лет постился и искал он этот образ и вот нашел его в пустынях, нашел его легендарные следы и сказания, и приступил к изображению этой самой светлой, но и самой скорбной из страниц истории земли.

В знойную лунную ночь в пустыне, на привале Христос, одетый в холстяной скромный хитон простого странника, беседует с единственным своим спутником и чертит камышевой тростью священные знаки на песке. Здесь все волнует зрителя, ибо простота и красота символа здесь доведена до высшего предела. Как правдив, реален и понятен здесь Христос в сравнении с теми, в золоте и пурпуре, которых в разнообразном множестве создала позднейшая эпоха Запада.

А вот и скорбь Христа перед последней переполненною чашей. Один над утонувшим во мраке ночи миром, Один, освященный светом подвига, Он молится в полугоре пустыни и, кажется, что скорбная мольба Его здесь претворяется в космическую безнадежность.

И вспоминаются слова Евангелия (от Марка, 14).

„И взял с собой Петра, Иакова и Иоанна. И начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно“.

О чем могла скорбеть столь глубоко душа Христа, о том же в этом символе художника скорбит дух всякого пророка, ибо спящий во тьме ночи мир все также глух к легенде светлого, животворящего делания блага.

И потому-то дух художника опять уносится с земли, в надзвездную лазурь, где среди вечных звезд находит образ изумительного трепетно проникновенного обожествления—образ светлой Матери Мира, символ вселенской милости и всекосмической любви... И этот образ—самый всеоб'емлющий, самый всеблагой из когда либо создаваемых фантазиею человека, является величайшим достижением художника и в то же время величайшим даром миру*).

17 авг. 1927 г.

М. Б.

Лось.

Закат... Вдали синеют сопки,
и розовеют облака.
Ласкает тихо берег топкий
вода лесного озерка.

И только в свежем небе вспыхнет—
и в воду упадет звезда!
И задрожав потом затихнет
порозовевшая вода.

Умолкнет шум—и в гул таежный
молчанье елей заплелось.
Вдруг затрещит сухой валежник—
и к берегу выходит лось.

Он воздух нюхает пытливо,
тревожно водит головой.
А ели темные стыдливо
закутались в лохмотья хвой...

Лось воду пьет. И—вздрогнув—тонет
звезда в качнувшейся воде.
Камыш, проснувшись, тихо стонет
о притаившейся беде.

И чуткий, и настороженный—
замрет в испуге лось седой.
И долго, смутно отраженный,
стоит над тихою водой.

12. 12. 27.

---

*) ПРИМЕЧАНИЕ: Эта статья, для осведомления читателей Сибири, была послана автором в издающийся в Ново-Сибирске журнал „Сибирские Огни“, но из нее была напечатана лишь одна пятая часть. Поэтому автор нашел необходимым послать статью в другое издание, где она должна появиться полностью.

Автор.

Вирсавия Касянова.

Синяя тетрадь.

„Завтра едем на дачу!.“ Можете ли вы представить волнение и суету семилетнего Сушки! Снова быть в сосновом бору на берегу Оби, купаться, удить серебряных язей, собирать землянику, чернику, грибы, и тысяча других удовольствий! По утрам приезжают веселые киргизы в высоких малахаях, привозят кумыс. Сушка всегда любил кататься на их лохматых лошаденках... Что может быть лучше дачи?—Сушка страстный любитель природы. Он любит всякую живность, но ему не везет. Поймал серовато-зеленую ящерицу с прелестными глазками бусинками, а кот Андрюшка задушил. Двух молодых ужей завел, и тоже Андрюшка разорвал. А самое большое горе было у Сушки, когда Андрюшка растерзал ручного бурундука.

Дети поймали этого зверушку в бору малюсеньким. Серенький, в черную полоску, с пушистым хвостом, зверок пленил сердце Сушки сразу. Сушка даже похудел от волнений и забот, не зная чем питомца накормить, как от Андрюшки уберечь. Бурундук быстро приручился и так скоро заважничал, что не только перестал набивать свои щеки запасами, а и чищенные кедровые орешки брал с разбором, только очищенные от пленки, и всему предпочитал смородиновое варенье...

Как Сушка ни берег своего Бурундука,—Андрюшка тоже не спускал хищных глаз и через полгода всетаки добрался до бедного Бурки.

Сушка несколько дней плакал горючими слезами. Взрослые тоже рассердились на злодея-кота и отдали его знакомым. Этой весной Сушка мечтает нового бурундука поймать, поэтому бегает, торопит всех, мешает всем, ждет не дождется, когда вещи на пароход, погрузят.

От Ново-Николаевска до села Берска пароходом нужно ехать около трех часов. А как хорошо плыть по многоводной широкой Оби! Зеленые берега еле видны... Еще не успели на даче устроиться, а Сушки уже и след простыл...

Ранней весной очень шумно в лесу и весело. Березы клейкие листки расправляют; цвет длинными червячками висит; из разрезов слезкой сок в деревяную чашку Сушки течет. Под теплым ветерком бело-желтый подснежник качается, а в чашечках синих, лохматых медунок—сладкий сок манит к себе. Сушка в лесу целыми днями пропадает.

Но вот Сушка стал задумчивым и все около мамы ходит. Повидимому дело серьезное задумал. Посоветовался с мамой—она одобрила. Оказывается, наш Сушка решил альбом из листьев и цветов составлять. Мужчина он настойчивый, —несколько дней ко всем приставал, пока добился тетради и клею. Папа привез синюю тетрадь для рисования с толстыми, рыхлыми страницами, а сестра старшая клею достала.

Но вот беда—свежие листья не приклеиваются! Мама научила: надо листья сначала в книге сушить, а потом уж приклеивать. Сушка книги у сестер таскает,—сестры сердятся.

Однажды большая неприятность вышла. Огромный, желтый и сочный цветок тыквы испортил несколько листов книги. Сушке сильно попало. Уж эти старшие!—заняты своими взрослыми делами—заботами, а на занятия Сушки смотрят, как на шалости. Одна мама понимает своего черноглазого Сушку и часто помогает,—то красиво смородиновый лист уложит, то тонкое кружево моркови аккуратно приклеит. Вся тетрадь заполнена, и Сушка, сияя радостью и гордостью, первый свой труд дарит матери. Мама утверждает, что ее Сушка станет ученым натуралистом, а папа хотел бы Александра, своего единственного сына, видеть доктором.

Ни тем, ни другим Сушка не стал. Война—на Западе. Вместо университетских аудиторий—казармы и окопы. Своя война. Ледяной поход. Война в Приморьи.—Плен.

Рано утром птицы щебетали, а около дороги желтели одуванчики. Поезд, тарахтя красными, полинялыми теплушками, мчался по Восточной Сибири, разбрасывая и окутывая зеленую хвою бора голубовато-серым дымом.

Сушка, бывший маленький черноглазый шалун, не натуралист и не доктор, и не солдат, а просто—человек, в это ясное утро спрыгнул с площадки ва-

гона и ударившись лицом о жесткий песок, полетел в траву...

Близко, близко у своего лица Сушка увидал солнечную головку одуванчика. Хлынула волна воспоминаний детства. Цепи, которые они с сестрой плели из гибких стеблей; пальцы, замазаные горьким молочным соком; как вместе сдували пушистые шарики уже отцветших одуванчиков...

А у самого Урала старуха—мать, вспоминая своего сына, плакала над синей тетрадью с побуревшими листочками, еле разбирая потускневшими от слез глазами, детские каракули с ошибками: „зимленика“, „адуваньчик“.

Ларисса Андерсон.

* *
*

Наверху смыкают веки
утомленных звезд глаза.
А внизу колышат реки
их немые образа.
Я одна! Я на свободе!—
Все что может счастье дать!—
В скалах, в каменном проходе,
изо мха моя кровать...
Слушать я сегодня стану
дерзких ветров голоса,
когда пламенною раной
воспалятся небеса.

И смотреть сегодня буду
на трепещущий восток,
где откроет миру чудо,
возвестив о свете, Бог.
И когда взойдет, ликуя,
Солнце Мира—встрепенусь.
Руки к миру протяну я
и любовно улыбнусь...
Все прощу, что было больно,
всех за боль благословлю.
Песней—радостной и вольной—
свет души моей пролью.

Вениамин Кокшаров.

Молитва ребенка.

Полночь. На дворе темно. Последние холодные ветры, отголоски удаляющейся зимы, напевают в скважины окон свою заунывную песенку. Сквозь ставни едва мелькает свет. В меленькой комнатке на кровати мечется больной ребенок. Прислонившись к изголовью, сидит мать, прямым, иступленным взором уставившись на ребенка.

— „Боже! Что будет, если она умрет!... О, Господи, не допусти до этого, не отыми у меня последнюю мою радость! Что за жизнь будет, если не будет на свете моей дочечки!...“

С отчаянием и надеждой подымает женщина свои глаза на темный лик Спасителя. И в глазах, за минуту бессмысленных, теперь столько веры, столько надежды на милосердие, что никакая сила, кажется, не сможет преодолеть их.

А по кровати, потный, с растрепанными волосами и горящими от жара глазами мечется в бреду ребенок. Ему неловко, в его голове все смешалось, все спуталось в один неясный, тяжелый клубок; он не может понять, где он и что с ним. Ребенок смутно чувствует, что кто-то сидит около, и кажется, что это милое лицо—мамы, а может быть, это просто чужая женщина пришла посидеть, посмотреть на него... Ему кажется, что он лежит в глубокой постельке, в темной комнатке, а может быть, он уже на небе, у Светлого Боженьки, Который скоро снимет что-то, тяжелое с головы, и тогда станет легко и весело, и не жарко...

— „А мамы там не будет",—тревожно мелькает в голове, и смутным взором обводит ребенок вокруг себя и встречает дорогое лицо... „Значит и мама там будет?... Как хорошо!.."—

И ребенок успокаивается на минуту. Не шевелится и мать; она положила голову на руку, опершуюся о подушку и заснула...

Проснувшийся ребенок тихо позвал:—Мама!—протянул к ней свои розовенькие, горячие руки, но не получив ответа, снова затих.

Светает.

Ребенок снова в бреду; он мечется по кровати и не находит себе места. Его пальцы часто трогают лоб, стараясь согнать что-то, снять, оторвать...

Проснулась и мать.

Она не заметила, как уснула ночью. А может быть она не спала? Лицо ее не посвежело ото сна—это не сон. Забытье только. Она быстро встала и вышла в корридор.

— Василий, сходи к доктору, отнеси ему записку...

— Ага, ладна! Моя только мала-мала подмити.

— Потом выметешь. Не надо мести. Иди скорее!—поторопила боя Мария Афанасьевна...

Полчаса спустя раздался звонок.

— Мадама, дохтура пришла!

— Пожалуйста, пройдите сюда! Моя дочка...

— Что с ней такое и давно ли?

Доктор проходит в комнату ребенка..

— Нужно приложить все усилия, чтобы спасти ее. Сыпи еще не было? спрашивает доктор.

— Нет.

Доктор присел к столу, вынул блокнот и начал писать.

— Боже мой! Тиф! Малюточка! Галечка! —и Мария Афанасьевна стискивает руки...

Между жизнью и смертью находилась девочка. Мария Афанасьевна неотступно была при ней. Бедная девочка все время говорила, звала к себе своих кукол. То ей казалось, что она сама—кукла и сидит у мамы на коленях, за столом, на котором много, много сладкого. И вот мама размачивает ей в молоке сухарик; сладкое молоко начинает подступать к горлу, предчувствуется близость вкусного кусочка хлеба; девочка нетерпеливо вытягивает шею и раскрывает губы и уже готова схватить,—как вдруг все застилается туманом—и мама, и сухарик, и сладкое молоко—и снова на голову начинает давить что-то неприятное, тяжелое; во рту пересыхает, и ребенок шепчет и стонет невнятным лепетом:—пить!..

Радость Марии Афанасьевны была велика: она не знала как и чем благодарить Бога за Его милосердие.

Наконец, доктор разрешил дать Гале скушать маленький беленький сухарик. Как была счастлива мать! А девочка! Ведь целых три недели ни крошки хлеба не давали ей!.. Силы снова возвращались к Гале, и Мария Афанасьевна, глядя на нее, обещала:

— Вот как, Бог даст, окрепнешь на ножках, тогда мы с тобой, Галочка, будем благодарить Боженьку за то, что Он помог тебе поправиться..

Настал и этот день. Было ясное воскресное утро. Радость еще более увеличилась тем, что доктор разрешил Гале съесть куриную котлетку и выпить маленькую чашечку какао.

Мать и дочь, окончив приготовления, с торжественным настроением поехали в собор. Мария Афанасьевна, причастив Галю, подвёла ее к большой иконе:

— Поцелуй Боженьку!

Галя приподнялась на цыпочки и с осторожностью, и благоговейно чмокнула стекло.

— А теперь давай поблагодарим за все...

Обе опустились на колени...

Каким то ясным, теплым блеском светились глаза матери, исполненные полной сердечной благодарности. Да разве она могла бы не благодарить Бога, когда любимое ее маленькое существо стояло рядом с ней на коленях?!

Галя, сложив худенькими пальчиками крестное знамение, истово перекрестилась и почти вслух, протяжно, с чувством глубокой серьезности шептала:

— Бозенька, Бозенька, приходи к нам в гости кушать кулиную котлетоську и какаву пить!—и осенив себя снова крестным знамением, поклонилась до земли.

Галина К.

Зимняя печаль.

Руки за̀-плечи закинула:
—„Эх, печаль! Да чтоб ты сгинула!
Счастья нет. Все—трын-трава!"
Опустилась голова...

Дума тяжкая томит.
Сердце девичье болит:
милый край, родимый мой,
спит, закованый зимой.

Спит и счастье—ширь степей...
Слышен только сгон цепей...
. . . .
Руки за̀-плечи закинула:
—„Эх, печаль! Да чтоб ты сгинула!"

Howard L. Haag.

Гениальность.

Кто-то сказал, что гениальный человек это тот, кто обладает неограниченными способностями осуществить совершеннейшее.

Подумаем над этим, поскольку практически приложимо это определение гениальности к молодежи, только что начинающей реализовать заложенные в ней от природы способности.

Следующие вопросы неизбежно встанут перед каждым, кто серьезно отнесется к своей жизни:

— На что я пригоден?

— Чего бы мне больше всего хотелось достичь втечение нескольких десятков лет моей жизни?

Мечты юности!—Вносящие воодушевление, переносящие затем разочарование—вы все же являетесь источником великих достижений.

Подобно реке, берущей начало из горных ключей—идеалы юности—тоже ключи—питают влагой движущееся к прогрессу человечество.

И вот то, насколько юноша впитал в себя, насколько он проникся глубиной своей мечты, и является, по существу, залогом гениальности.

Для одних тропа к осуществлению поставленных перед собой задач—трудна и непроходима, другим помогает в затруднениях случай, а перед третьими с раннего детства рисуется определенная проторенная дорога—им и выбирать не придется.

Несколько примеров из американской жизни для иллюстрации наших утверждений. Два изобретателя—Александр Бэлл и Томас Эдисон.

Эдисон не изобрел телеграфа, но усовершенствовал то, что было сделано Морзом. Мальчиком, очень нуждаясь, Эдисон служил разносчиком газет и сластей на пассажирских поездах. В углу багажного вагона мальчуган хранил свои товары; здесь же в свободные часы он работал над маленьким телеграфным аппаратом. Со скудными инструментами, в то время, когда поезд мчался, он создавал свою будущность электрика. Час за часом, а потом год за годом Эдисон постигал, параллельно с борьбой за существование, все новые и новые законы науки.

Из-за своей страсти к знаниям маленький Томас принужден был потерять свое место разносчика. Последующие годы не принесли ему ничего, кроме усилившихся трудностей, лишений и стра-

даний из-за невозможности осуществления его заветной мечты... А в результате—мир получил гениального изобретателя, который открыл такие грандиозные перспективы механики и подарил столько новых идей!

Второй пример—жизнь Александра Бэлла—несколько отличен от предыдущего. Бэлл шел по пути „попыток и неудач", как говорили некоторые. Он интересовался всем, он пробовал все. История его жизни есть, по существу, перечень тысяч разнообразных попыток.

Жена Бэлла была глухой с детских лет. И одним из стремлений Бэлла явилось—решение дать возможность слышать любимому человеку. Он проделывает массу опытов со звуковыми и электрическими волнами и—нападает на след изобретения современного телефона. Еще во время жизни Бэлла его изобретение получает всемирное распространение, как величайшее открытие, как возможность сообщения между странами света. Но Бэлл не останавливается на этом, он идет дальше и дальше, к новым и новым открытиям...

Мы не можем не отметить еще одного человека—Гудира, нашедшего способ обработки каучука. Гудир целыми годами работает над этим сырым материалом, чувствуя, что последствия открытий, к которым он стремится, будут неисчислимы. Его семья голодает. Гудир каждый рубль тратит на опыты. Сжигает, наконец, мебель, когда нет дров для варки каучука. Крайняя нищета семьи не останавливает Гудира. Он упорствует и—в один прекрасный день получает... резину—то, без чего мы подчас не можем обойтись в наши дни...

Мы можем только проследить процесс настойчивой работы борющихся в жизни гениев. Ценно отметить, что доктор Бэлл, наконец, достиг той цели, которую он поставил себе в юности. Последние годы его жизни отмечены богатством разнообразных изобретений. Но Бэлл потратил всю свою юность на борьбу!

Неизвестные пути, неисследованные пустыни, непредусмотренные трудности лежат перед всяким юношей, кто соберется в путь к неоткрытым еще областям жизни. Риск велик и нет никакой уверенности, что правильно направление, принятое однажды.

Но раз решившись—оставьте сомнения, по крайней мере до той поры, пока вы закончите свой период первоначального „ученичества"!

Гении не достигают вершины своих стремлений в один момент. Они идут долгим путем борьбы и тщательной подготовки.

Один из выдающихся психологов, посвятивший себя изучению жизни замечательных людей, разделил жизнь каждого из них на пять различных периодов—период элементарной подготовки или, как мы называли—ученичества, период определения призвания, период опытов и неудач, период самостоятельных изысканий и частичного достижения результатов, и, наконец,—пятый период—завершенье стремлений—достижения и их следствия.

Когда спросили Генри Бичера, что бы он сделал, если бы ему осталось жить только 10 лет—он ответил:—„Я в первые пять лет учился-бы, как мне лучше всего использовать остальное время". Чрезвычайно интересная мысль для многих молодых людей, которые только что собираются покинуть родительский кров и школу; мысль, относящаяся как раз к тому периоду жизни, который мы называем периодом „определения склонностей и выбора призвания".

В третий период жизни, в период опытов и неудач, наши способности к верным определениям и ясному мышлению проверяются самой жизнью. Почти все наше будущее зависит от того, верно или нет определили мы свое дарование и насколько настойчиво начали работать над его развитием.

Для одних легко сказать: я буду инженером или доктором. Для других большого труда стоит решить: кем же мне быть? Для этих последних наш совет: нет лучше пути опыта, пусть даже ошибок! Безразлично, в какой области вы будете пытаться найти себя. Попробуйте писать! Начните работать по механике! Попытайтесь найти что нибудь серьезное в каком угодно направлении—не откладывайте ни дня! Ошибки дадут вам только лишние шансы для больших успехов в будущем. Опыт—единственный путь гения. Ни один человек не может сказать—талантлив он или нет, пока не испробует своих сил в борьбе, пока не выстрадает, наконец, осуществления своего призвания!

Михаил Шмейссер.

Сказки и песни.

Ты не знаешь всех тех сказок и былин,
что нашоптывал мне старый исполин.
Ты не знаешь про таинственный сговор,
что вели глухою ночью я да бор...
Хочешь, нынче на вечерней, на заре
повстречаемся под елью на горе.
Ты придешь туда невидимой тропой—
подождать меня под шапкой игловой.
И под шопот жестких елочных ветвей
ты задремлешь в смутном облике теней
и зазябнешь в свежем воздухе ночном,
и посмотришь за далеким огоньком...
Я начну тебе рассказывать про то,
что давно уже другими забыто́,
и спою про дальний край родной,
про Сибирь с ее красавицей тайгой...
Слушай песни про Сибирь и про тайгу,
слушай сказки, что сказать лишь я смогу;
приходи узнать в былинах светлый край,
где и в холоде, и в голоде—а рай.

Robert E. Lewis.

В вагон-ресторане.

С англ. из. "Cleveland Red Triangle".

Нас было четверо за столом. Двое молодых людей были между собой знакомы, и даже, казалось, что *он* едет с этим поездом из Нью Иорка именно потому, что едет *она*. Их возраст был между 19 и 22. Ее лицо отличалось большей миловидностью, но оба они говорили на одинаковом жаргоне.

Вагон был переполнен, а прислуживали так медленно, что приходилось чуть ли не целый час выслушивать эту болтовню. И не только мне, но и некоторым из публики. Это произошло как раз после матча между университетами Эль-Принстоун...

(*Протяжно, вяло*):—„Я уехала раньше окончания игры—было слишком скучно... Нью-Иорк останется Нью-Иорком, никто здесь не может делать того, что делается дома"...

—„А он много пьет? Почему он ей нравится? Я вероятно ошибаюсь... Что я могла сделать!?"

—„Когда я сказал ей, что я Вас сегодня увижу, она только и произнесла: „Неужели!".

—„Вам следовало бы послушать мой автомобильный гудок, он такой громкий, у него красивый тон"...

—„Вот у моего Паккарда действительно гудок так гудок. Я его купил в Бомбее. Он похож на французские гудки, только на 2 октавы ниже; Вам следовало бы его услышать. При его звуке люди подскакивают".

—„Вы знаете Мильтон Милс, не правда-ли?"

—„Никогда не слыхал про этот город".

—„Помилуйте, там ведь три дансинга!"...

—„Я думаю, что Флориса Вильямс не пожелает со мной иметь никакого дела, так как я плохой танцор. Последний раз, когда я с ней танцовал, она попросила меня „посидеть, пока танцуют“...

—„О, я не знаю... Когда я ей сказал, что пойду к Вам, она только и сказала: „Неужели!“.

—„Есть-ли в этом поезде обсервэйшон-кар?“ (вагон, из которого можно наблюдать виды).

—„Я не мог найти“.

—„Просто срам! А поезд, с которым я приехала, имел такой вагон“.

—„Знакомы Вы с семьей Бом в Рочестере?“

—„Нет, а кто они?“.

—„Помилуйте, это те люди, которые проявляют ваши фильмы. Это делается в три дня. Вы можете сами снять кино-фильму и показывать их как хотите. Цензура бы их никогда не пропустила (*хихиканье*). Старших дома не было, так что все сошло прекрасно“...

—„А Флориса Вильямс в него влюблена“.

—„Да, без сомнения“...

—„Обидно! Ведь гораздо интереснее, когда ею нисколько не интересуешься“.

—„Что за обед! Холодный, и медленно подают“...—с этими словами молодой человек во второй раз возвращает свой бифштекс вспотевшему официанту.

—„Вам это не нравится?“

—„Да ведь он сырой“.

—„Что же вам угодно, сударь?“

(*Нахально*)—„Дайте мне... индюка“.

Официант идет в кухню, а я—в клубный вагон.

Позднее. (*В клубном вагоне*).

К парочке присоединилось еще трое молодых людей. Это—студенты из колледжа, едут домой на праздничные каникулы. Они играли в плошки, пили разные напитки, смешивая их с чем-то, что они называли „более крепким“, сидели с ногами на противоположном диванчике и—молодые люди и барышни—курили. Ни одного слова о чем-либо серьезном. Разговор в развязном тоне, вызывающий. Только показное. Никакого признака культурности, кроме платья и акцента.

В 11 часов я вышел из вагона, спрашивая себя:—„На что годятся эти молодые люди?“

Борис Волков.

* * *

Чужие слова и речи.
Пыль чужих дорог...
В древних кумирнях жгу свечи
Тебе, Великий Бог...

Но, слушая гонга удары
с тысячелетних стен,—
помню родные пожары
и свой безысходный плен.

Зачах в нестерпимом зное
день. Не придет назад.
На все бросает чужое—
свой равнодушный взгляд.

За мной разоренные гнезда
опустошенной земли.
...Только родные звезды
сияют вдали... вдали...

Калган. Ущелье северного Китая.

Страницы молодого журналиста.

(О ГАЗЕТЕ И ЖУРНАЛЕ).

Содержание газеты резко отличается от содержания журнала, и вся работа в первой существенно разнится от работы во втором.

Газета живет всего лишь один день, живет самыми последними новостями, сообщениями и т. п. и требует особенно напряженного труда всех участников издания.

Постановка газетного дела в провинции также отличается от столичных изданий, потому—что, благодаря малому тиражу, провинциальная газета имеет и малый размер. В то время как провинциальная газета печатается всего на 4-6 страницах,—столичная имеет до 200 (воскресный выпуск „Times").

В зависимости от тиража и солидности издания, естественно, имеется разница и в количестве штата. Провинциальная газета, хорошо поставленная,—может обойтись штатом сотрудников в 10-20 человек, в то время как столичные газеты имеют до 200,—не считая специальных и заграничных корреспондентов. Кроме того столичная газета много черпает материала из специальных союзов печати, синдикатов и т. д.

Однако сама организация редакции и вся техническая постановка дела в принципе одна и та же, как для столичных, так и для провинциальных газет, так и для журналов.

Руководящая роль в газете или журнале всецело находится в руках или *главного редактора*, или редакционного коллектива. Заграничные издания имеют главным редактором какого-либо общественного деятеля, работа которого заключается лишь в том, чтобы руководить общим направлением газеты,—а вся текущая работа возлагается на фактического редактора. Главный редактор является ответственным за направление и так как от него зависит все содержание, то он должен обладать не только большим литературным опытом, но также и инициативой. Кроме того, как главный редактор, так и его помощники, должны быть хорошо знакомы с техническо-типографской частью печатного дела, а также и с рядовой репортерской деятельностью. По этому поводу американцы говорят: „никто не в состоянии управлять другим человеком в деле, которого он сам не знает и не понимает".

Вторым лицом в газете после редактора является *секретарь* или *управляющий редактор*. Его работа, главным образом, техническая. Он сам редко пишет статьи или редактирует их, но ведет переговоры с сотрудниками, наблюдает за общим распорядком работы редакции, следит за типографией, поскольку она связана с обслуживанием газеты, входит в сношения с разными лицами и учреждениями по делам редакции, принимает посетителей и т. п.

На обязанности секретаря или управляющего редактора лежит проверка всего поступающего материала, как от сотрудников, так и со стороны. Он выправляет годный материал и отбрасывает ненужное. В больших изданиях у секретаря имеются помощники.

Третьим лицом в редакции—*ночной* или *выпускающий редактор*, который в отсутствие первых двух имеет полную власть над редакцией. Выпускающий имеет право по своему усмотрению при верстке номера заменять уже набранный материал новым, который пришел в последнюю минуту и является более интересным. Выпускающий должен хорошо быть знакомым с работой метранпажа и давать ему в некоторых случаях указания. Особенно интенсивна и ответственна работа выпускающего в последний момент верстки газеты, где малейший промах его может повлечь роковые последствия. Так Н. К. Степанов в своей книге рассказывает, что во время болезни писательницы Гарриет Стохув, в одной из Нью-Иоркских газет был приготовлен уже некролог, чтобы в случае смерти писательницы таковой мог быть помещен в готовящемся №. Каков же был ужас, когда ночной редактор по недосмотру поместил некролог, —еще не дождавшись смерти Г. Стохув!

После выпускающего идут *журналисты*, пишущие передовицы, *редакторы отделов*, а затем *репортеры* и рядовые сотрудники, *корреспонденты* и т. д.

В провинциальных газетах обыкновенно сотрудники газет разделяются по специальным отделам: спорт, театр, судебные процессы, жел.-дор. и т. п. В столичных же газетах имеются еще „*регулярные репортеры*“, которые исполняют работу, указанную им городским редактором, и „*специальные репортеры*“, которые работают в каком либо определенном округе и по специальному вопросу. Столичные репортеры обставлены гораздо лучше, нежели провинциальные: в их распоряжении бывают автомобили, телефоны (вернее—лица, сидящие в редакции и получающие сведения от репортеров по телефону), машинистки или, если они сами печатают, пишущие машины. В то время как провинциальный репортер редко знает стенографию,—столичных, знающих ее,—очень много. Весьма интересное наставление репортерам дает одна американская газета:

1) Старайтесь изложить всю суть сообщения в 1 параграфе.

2) Старайтесь в наименьшем количестве слов дать как можно больше сведений.

3) Не высказывайте личных мнений.

4) Будьте всегда точны в передаче фактов. Старайтесь лично проверить факты.

5) Ежедневно читайте свою газету, включая передовые статьи.

6) Относитесь с уважением к своей профессии. Никогда не извиняйтесь в том, что вы репортер. Не считайте свою профессию привиллегированной.

7) Не давайте своему противнику придти первым.

8) Никогда не падайте духом.

Репортерами и заканчивается редакционный штат. Далее идет технический персонал: *наборщики*, *линотиписты*, *корректоры*, *метранпаж*, *экспедиторы*.

Материал поступает от управляющего редактора (секретаря) в набор, который производится или ручным способом или машинами.

В настоящее время техника далеко продвинула дело набора: в то время как наборщик может набрать в среднем в час 40-50 газетных строк,—машина набирает 200-300. Наиболее распространенными машинами являются линотипы, который отливают набор целыми строками.

Набранные линотипистом строчки связываются бичевками в 50-80 строк и тискаются ручным способом. Оттиск называется „гранкой“. Гранки идут выпускающему и корректору.

После корректуры—набор „верстается“, т. е. из него составляют в особой металлической раме страницы газеты. Верстка производится *метранпажем*, иногда под руководством выпускающего. Эта работа весьма кропотливая и требует особенного навыка, так как необходимо не только разместить весь поступивший материал, но и в должном порядке. Затем сверстанные страницы поступают на ротационную (печатную) машину, которая и заканчивает всю работу по выпуску газеты. Далее—дело экспедиции отправить каждый № газеты по адресу подписчика. В столичных городах дело экспедиции налажено настолько, что подписчики получают газету очень аккуратно: минута в минуту, ежедневно. Не то с провинциальными газетами: зачастую подписчик получает № спустя несколько часов после выхода.

Конечно не от одной экспедиции зависит опоздание газеты: может быть виноват и метранпаж, неуспевший сверстать, и редактор, неуспевший дать в набор статьи, и даже репортер, опоздавший с новостями. В Америке и Англии на это особенно обращено внимание. П. Керненцев рассказывает, что одна лондонская газета напечатала речь Гладстона, говорившего $3^1/_2$ часа таким образом, что когда он кончил в 8 часов вечера, то уже к полуночи редакции всех провинциальных газет (не исключая шотландских — 700 верст от Лондона) имели полный текст речи в 25.000 слов, перепечатанный на машинке.

Другой случай повествует о хорошей организованности редакции „Манчестер Гардиен“, которая произвела сенсацию тем, что после смерти королевы Виктории, происшедшей в 6.30 вечера в понедельник,—уже утренний № газеты во вторник посвятил 20 страниц оценке царствования покойной королевы. Наиболее видные писатели и ученые принимали участие в составлении этого номера. Номер имел исключительный успех. Пять дней типография печатала все новые и новые издания его. Экземпляр, стоивший 2 пенса поднялся до 5 шиллингов.

Работа в журнале, как уже отмечено нами, разнится от газетной работы. Так как в распоряжении редактора жур-

нала имеется много времени, то это позволяет ему не только следить за текущими событиями, но и обобщать их и подводить итоги происшедшему. Для этой работы, не спешной, у него может быть не такой большой штат, как в газете. Даже большие—„толстые“—журналы обычно ведутся группой в 3-5 человек. Для многих еженедельников достаточно бывает и 2-3 человека, тем более, что значительная часть материала поступает со стороны.

Техническая работа в журнале почти та же, что и в газете. Лишь обращено более внимания на эстетическую, внешнюю сторону—на клише, рисунки и т. п.

В настоящее время в Америке журналы помещают более всего беллетристику, сопровождающуюся специальными рисунками, статьи с иллюстрациями, очерки жизни разных стран, описание путешествий, крупных событий и т. п. Однако политические статьи, а также и хроника, в большинстве случаев, отсутствуют. Эти журналы рассчитаны для легкого чтения. Европа уже переняла тип такого журнала, так как он наиболее распространен среди широкой публики.

Помимо такого типа журналов заграницей издается много и других специальных (научных, профессиональных) и расчитанных на определенные группы читателей (для юношей, детей, солдат, спортсменов и пр.).

Из руссхих больших ежемесячных журналов пользовался в свое время громадной популярностью „Вестник Знания“, который кроме статей на научные темы, давал своим читателям пособия по разным отраслям знания, словари и т. п.

Русский Журнал, который знакомил бы публику с новейшими открытиями в области науки,—естественно и в настоящее время привлек бы большое число читателей и наверное имел бы успех.

Интерес читающей публики к журналу нельзя считать слабее, чем интерес к газете. Яркую картину такового явления рисует статистика тиража изданий за последние годы в Северной Америке:

Род изданий	Число изд.	Тираж.
Ежедневные газеты	2.433	32.735.937
Еженедельные издан.	13.359	52.546.624
Ежемесячные „	2.648	92.123.021

Превышение тиража журналов над тиражем газет, об’ясняется с одной стороны тем, что журнал большей частью аполитичен и доступен не только взрослому населению, но и подростающему, в то время, как газета имеет сравнительно ограниченный круг читателей даже среде взрослых.

Не так давно Харбин имел всего лишь две русских газеты,—но с ростом населения стало увеличиваться и число изданий. В настоящее время наш город может похвалиться пятью утренними газетами и двумя вечерними, печатающимися на русском языке; кроме того несколькими иностранными и многими китайскими. Помимо газетных изданий в Харбине постепенно начинает развиваться и журнальное дело. Последнее, однако, лишь в зачаточном состоянии, так как до сих пор здесь еще нет периодического журнала, который завоевал бы прочный и постоянный успех, подобный тому, какой в свое время имели русские иллюстрированные еженедельники „Нива“, „Огонек“, „Солнце России“, „Синий Журнал“ и многие другие.

Виктор Русаков.

Y.M.C.A.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Журнал „Новь“ за 15 декабря 1894 года.

Большой литературный иллюстрированный журнал, издававшийся в то время в Петербурге.

Редактор—издатель: Александр Маврикиевич Вольф.

В №—роман Я. П. Ополченцева „Лиза Холушина“, другие произведения, стихи и проза, иллюстрации-гравюры—„Молитва“ с картины М. Ф. Джаксона и „Бессмертие“ с картины Германа Каульбаха. И на ряду с этим—статья Виктора Русакова: „Y. M. C. A.“—о Христианском Союзе Молодых Людей в Америке.

Мы полностью приводим в настоящем выпуске „ХСМЛ Журнала“ эту статью, в виду ее несомненного интереса.

В ней, прежде всего, отражается отношение русского журналиста тридцать три года тому назад к Y. M. C. A.—мировой организации юношей. И по ней мы можем судить о желании редакции „Нови" познакомить русское общество с одним из общественных течений, столь популярным за границей.

Черезвычайно жаль, что мы не можем поместить здесь иллюстраций—снимков с различных ХСМЛ —которые в большом числе приведены к статье Русакова в №. "Нови".

Что это такое?

Такой вопрос задают себе большинство европейцев, приезжающих впервые в Америку, натыкаясь во всех больших Американских городах на громадные дома, на которых, вместо обычных громадных вывесок, видны лишь, заменяющие эти вывески, скромные четыре буквы Y. M. C. A.

Достаточно, однако, спросить любого американца, чтобы получить самое точное об'яснение, что в домах, отмеченных буквами Y. M. C. A. помещается „Христианский союз молодых людей" или, точнее, юношей, и что эти четыре литеры —начальные буквы самого названия союза. При этом американцы, обыкновенно не словоохотливые и не любящие удовлетворять праздного любопытства туристов, с необычайною любезностью об'ясняют спрашивающему, что союзы Y. M. C. A. имеют целью поддержать в американском юношестве религию и нравственность, отвлечь юношей от опасных для них безрассудных развлечений, дать им в минуты отдыха здоровую нравственную и умственную пищу, приучить их проводить время в приличном, хотя и самом разношерстном, обществе своих ровесников, подготовить к ожидающему их в будущем участию в политической жизни страны и. т. д. Словом—задачи Y. M. C. A. по отношению к американскому юношеству оказываются очень широкими и разносторонними.

Одно уже увлечение, с каким все, буквально все американцы рассказывают о целях и залачах Y. M. C. A. —доказывает наглядно, насколько популярны союзы в американском обществе и какое важное придается им значение.

И действительно, если американцы, при всем их стремлении к материализму, при всем отсутствии у них каких бы то ни было идеалов, кроме наживы, при их поголовном поклонении Ваалу, отличаются верою в Бога, преданностью своей церкви и высокою нравственностью, которая так удивляет европейцев, прибывающих в Америку—то львиная доля заслуги в этом отношении принадлежит религиозным союзам молодых людей.

Союзы эти существуют во всех без исключения больших городах Америки и повсюду они поставлены материально настолько блистательно, что для собрания своих членов строят отдельные, собственные большие дома и при том почти везде в центре города, где земля подчас ценится на вес золота. В одной только Северной Америке таких союзов насчитывается теперь 1439. Все они преследуют одну и ту же цель: развитие и поддержание в юношестве религиозно-нравственных начал. В общих основаниях устройство союзов похоже на устройство обыкновенных клубов, с тою только разницею, что в члены союзов принимаются только юноши уже с 14-летнего возраста и что от поступившего в члены требуется безусловно безупречная жизнь и обещание придерживаться правил, обязательных для всех „союзников",—правил, сводящихся, опять-таки, к нравственности и безупречной жизни.

Членами общества состоят юноши из всех буквально слоев общества: тут богачи и бедные, знатные и незнатные, простые ремесленники рядом с сыновьями миллионеров—железнодорожников и т. д. В „союзе" все они равны, все они пользуются одинаковыми правами.

В определенные дни и часы „союзники" собираются в помещение союза, где устраиваются концерты, чтения, декламация, беседы и пр. Все эти развлечения имеют, однако, определенный религиозный характер. Программа концертов состоит исключительно из церковных песнопений и церковной музыки; декламируются только стихотворения религиозного или нравственного характера; беседы касаются исключительно вопросов религии. Каждый такой „вечер" союзников обязательно начинается с общей молитвы и заканчивается опять-таки молитвою. Но особенное значение в „союзах" имеют беседы. Они приучают юношей к умению свободно говорить, дают им первые задатки ораторского искусства. К участию в таких „вечерах" союзы приглашают обыкновенно знаменитых проповедников, государственных деятелей, артистов, и каждый приглашен-

ный считает за честь не только подобное приглашение, но и возможность вступить в об'яснение с юношами, вызывающими иногда самые оживленные дебаты.

Одну из важных частей программы союзов составляет также чтение, Священного Писания и при том обязательно с комментариями и раз'яснениями. Но, помимо „вечеров", членам союза предоставлено сходиться когда им удобно. Богатая библиотека и читальня всегда открыты к их услугам. Кроме того, они всегда встретят в помещении союза несколько членов, в умной беседе с которыми время пройдет несомненно приятнее, нежели в каком-нибудь кафе-шантане в обществе подозрительных женщин или еще более подозрительных посетителей пивных и пр.

Отвлечь юношей от посещений кафе-шантанов, пивных, трактиров и сомнительной нравственности домов и имеют целью христианские союзы, и эта цель достигается ими превосходно. Самое устройство союзов, их, так сказать, парламентская основа, где каждый юноша, уже с 14-тилетнего возраста, становится полноправным членом, где он не стесняясь может высказать свой взгляд, вступить в дебаты и пр.—в состоянии отвлечь юношей от дурного общества.

В нынешнем году минуло ровно пятьдесят лет с тех пор, как образовалась первая подобного рода ассоциация. Основателем ее был Джордж Уильямс в Лондоне. Сначала члены образованного Уильямсом союза собирались в маленькой комнатке близ собора св. Павла. Вскоре, однако, комната не могла вместить всех желающих считаться членами союза. Вместе с тем, по образцу основанного Уильямсом союза, образовались такие же союзы среди лютеран в других городах Великобритании, а в 1851 году учрежден был подобный же христианский союз молодых людей в Америке, в Монреале. В этом же году основан был союз в Бостоне, затем в Нью-Иорке, Вашингтоне и т. д. и в настоящее время число христианских союзов в Северной Америке достигает, как уже сказано выше, крупной цифры 1439.

Таким образом, Америка перещеголяла числом христианских союзов даже Германию, где таких союзов имеется 1005, и Англию—где число союзов доходит до 637. По примеру Германии и Англии, основаны были христианские союзы и среди лютеран в России, но ни числом своим (всего девять), ни значением, ни материальными средствами они даже сравниться не могут с Америкою, где дело христианских союзов юношей стоит на прочной почве и где оно породило целую литературу, книжную и периодическую. Основанные союзами журналы имеют важную цель дать возможность примкнуть к союзам, в качестве членов-корреспондентов, тем юношам, которые живут вне городов, где помещаются союзы,—знакомить этих иногородних членов со всем тем, что происходит в союзе, поддержать в них религиозность, дать в их руки нравственное чтение и проч.

Привязанность, которую питают американцы к своим Y. M. C. A., поистине изумительна. Бывшие члены союзов, выйдя из юношеского возраста, не только продолжают числиться в них, но охотно посещают собрания, жертвуют крупные суммы на поддержание союзов и распространение их деятельности, охотно помогают членам союзов, нуждающимся в помощи или протекции, и проч., и проч. В свою очередь и в торговых сферах, и в ремесленных, и в чиновых молодые люди, принадлежащие к Y. M. C. A., пользуются самою лестною репутациею и одно уже удостоверение в принадлежности к союзу служит хорошею рекомендациею.

За два года.

(ТРИ ЮБИЛЕЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ).

Русские в Париже, Праге и Нью-Иорке торжественно праздновали эти юбилеи. Сорокалетний юбилей литературной деятельности Евг. Н. Чирикова, двадцатипятилетний—Бор. К. Зайцева и двадцатилетний—Георгия Дм. Гребенщикова. К ним присоединились многочисленные приветствия из многих других городов Европы и Америки и, поскольку это возможно, из России.

Мы не можем не отметить в № „ХСМЛ Журнала", посвященном „Молодой Чураевке"—этих событий в нашей литературной хронике.

А. Ф. в журнале „Зарница" (Нью-Иорк) и альманах „Вольная Сибирь" (Прага) сообщают нам о близких нашему сердцу русских писателях.

Евг. Н. Чириков.

Е. Н. Чириков родился в г. Казани в 1864 году. Детство до гимназии прошло по селам и городам русской провинции. По окончании казанской гимназии будущий писатель поступил в казанский университет, где пробыл на различных факультетах около пяти лет. Последующая затем ссылка за участие в беспорядках и запрещение в'езда в столицу—принудили Е. Н. значительную часть своей жизни провести в приволжских и других провинциальных городах России, то в качестве „служащего", то сотрудника газет.

Писать Евг. Н. начал двадцати трех лет—в 1887 году. На литературную работу его „благословили" Чернышевский и Михайловский.

Миросозерцание писателя, пройдя „народническую" и др. полосы, с течением времени вышло из пределов каких-либо политических окрасок, приобретя более философский характер.

Творчество Е. Н. проникнуто глубоким лиризмом, мягкой русской задушевностью, красивой печалью воспоминаний, иногда скорбью раздумий, но и теплой верой в юность, нежной любовью к детской душе и к чуткому сердцу хорошей русской женщины.

Он говорит нам, обычно с оттенком публицистики, украшенной юмором, или философии—о провинциальных захолустьях, об интеллигенции, там гибнущей, о смене „стариков" молодежью, о чистой и радостной юной любви—и о многом другом, часто очень тягостном, но всегда с просветом надежды и утешения!

В большинстве этих произведений преобладает быт „средних" людей где-нибудь „На дворе во флигиле", но есть у Евг. Н. Чирикова и „Лесные тайны" и „Легенды старого замка", как есть и „большие" люди.

Последние произведения Евг. Н.— „Зверь из бездны" и „Мой роман" рисуют жуткие картины лет гражданской войны в России и эмигрантский быт в Европе, переданный в виде печальной повести „Моего романа"—о жизни человека, пронесшего через ряд тягостных испытаний самоотверженое чувство любви.

Бор. К. Зайцев.

Борис Константинович Зайцев родился в 1881 году в городе Орле. Таким образом, он приходится земляком Леониду Андрееву, которому, кстати сказать, он многим обязан при первых литературных шагах (1901 г.).

Детские годы писателя протекли в общении с средне-русской природой. Охотничьи впечатления играют в них видную роль. Здесь кроются нити близости его творчества с творчеством Л. Толстого.

В первых сборниках рассказов Б. К. за 1906 и последующие годы отразился лик „вечного" в природе. В них слышится своеобразный пантеизм.

Б. К. Зайцев учился в Московском Высшем техническом училище до 1899 года, а затем перешел (в 1902 году) на юридический факультет Московского Университета, но его не окончил.

С 1921 года писатель живет в Западной Европе, преимущественно в Париже. Его близкое знакомство с Италией, его увлечение ее искусством и природой отразилось на целом ряде изящнейших и глубоких произведений („Рафаэль" и др.)—большинство произведений Б. К. Зайцева близко по характеру старой,

классической, „тургеневской“ традиции в русской литературе.

Антон Чехов и философ Владимир Соловьев—сыграли крупную роль в формировании писательского облика и мировоззрения Б. К-ча. Из поэтов Запада он считает своими главными учителями—Данте, Гете, Флобера.

В творчестве Б. К. Зайцева можно отметить несколько моментов: увлечение натурализмом сменяется импрессионизмом, преобладание нежнейшего лиризма и романтики переходит в позднейшую склонность к реализму.

Основная же особенность этого творчества—благоговейная, светлая, радостная в своей основе—любовь к миру, милая ласковость, вытекающие из религиозно-философского подхода ко вселенной и человеку. На них, как и у Чехова, иногда покоится налет тихого, грустного раздумья, русской печали, но это—печаль молитвы... Любовь и величие мира, прекрасного и беспредельного, наполняют, сказавшись в творчестве Б. К., и душу читателя чистотой, „прозрачностью“ глубоких, красивых переживаний.

За последнее время Б. К. Зайцев внимательно вглядывается в красоту древнего подвижничества („Алексей Человек Божий“, „Сергий Радонежский“). Его большое произведение: „Золотой Узор“, захватывающее современность, рисует нам в рамках русской и итальянской природы—историю души, пришедшей к великой любви через крестный путь страданий.

Георгий Д. Гребенщиков.

Георгий Димитриевич Гребенщиков, автор эпопеи „Чураевы“, „Былины о Микуле Буяновиче“ и многих других произведений—сын сибирского крестьянина с Алтая.

О своих детских годах Г. Д. рассказывает нам в очерке: „Первое путешествие в горы Алтая“.

„Наступила двенадцатая весна моей жизни. Запомнились две крупные обиды: с нашей старой хижины сорвало ветром крышу, а в школе—лохмотья нищеты моей слишком раздражали и смешили моих сверстников“...

Детство и юность, учительство и журналистика, начало литературной работы, редактирование газеты „Омское слово“ (1908 год), затем Г. Д. направляется в Томск со специальной целью, как он сам говорит, познакомиться с литературным миром сибирской столицы, а главное—с Г. Н. Потаниным. В то время в Томске, благодаря литературному салону В. Н. Соболевой (жены профессора Соболева, редактора влиятельной в Сибири газеты „Сибирская Жизнь“) царило весьма строгое и прохладное отношение к начинающим писателям. Да их, начинавших, и было мало. Поэт нежных настроений Георгий Андреевич Вяткин был самым знаменитым. Затем следовали еще два-три имени, целый ряд средней руки любителей—и только.

И вот—через двадцать лет после начала литературной работы Г. Д-ча в Нью-Иорке русская колония в Интернациональном Доме устраивает вечер, привлекший много публики.

В 20-ти летний юбилей сибирского писателя чествуют—митрополит Платон, Ф. И. Шаляпин, С. Рахманинов, Н. Плевицкая, Михаил и Вера Фокины и многие другие.

После вступительного слова А. Л. Фовицкого, Г. Д. читает несколько глав из своей новой книги „Хан-Алтай“. Публика сидит зачарованой.

Г. Д. читает о природе и о красоте своей родины—и это совсем ново в русской литературе и, главное, все пропитано незнакомой нам, русским, радостью и бодростью, и верой в будущее.

Митрополит Платон поздравляет писателя с успехом и говорит: „Счастлива Ваша родина, что она имеет такого великого певца“.

Ф. И. Шаляпин находит, что такое произведение нужно еще раз перечитать самому и потом—посвятить ему особый вечер.

—„А сейчас можно только одно сказать—все великолепно!“.

В. И. Немирович-Данченко, Иза Кремер и др. прислали приветственные телеграммы.

„Самоцветным камнем“ называя „Былину о Микуле“, пишет писатель Евг. Н. Чириков:—„Делается легче на душе, и невольная улыбка освежает мое усталое лицо, и даже седая борода моя начинает чернеть—когда Вас вспоминаю“.

Восторгом дышет письмо Н. В. Плевицкой. Трогательно послание больного М. Федорова из больницы:

— Боже мой! сколько мне принесли радости и забавы эти книги. Я даже за-

бываю всю свою болезнь, и я почувствовал себя много легче.

Ко дню юбилея Георгием Димитриевичем было получено множество приветственных писем и телеграмм.

В 1927 году весной крупное книгоиздательство „Алатас" переходит в ведение Г. Д. Гребенщикова.

В это время Георгий Димитриевич вместе со своей женой Татьяной Денисовной, которая, как и многие другие русские женщины, является другом и помощницей своему мужу—строят Чураевку на Помпераге в штате Коннектикут, в Соединенных Штатах—Чураевку—скит русской культурной мысли.

Чураевка, „возникшая в боли и горечи изгнания", как пишет „Новая Неделя" (Рига)—колония, созданная трудом писателя. Чураевка—приют для отдыха, труда и единения тружеников Искусства, Науки и Литературы. И в этом ее идейное значение.

И. Савченко в очерке „Чураевская Русь" („Зарница") сопоставляет идейную Чураевку с Россией.

—„Пожары, подобные русскому пожару, могут сжечь все, но душу они озарят таким внутренним светом, после которого Россия должна будет стать великой и духовно могучей.

Чураевка будет, непременно будет!.. Настоящая Чураевка, рожденная в муках мятущегося духа..."

Василий Чураев не погиб под развалинами старой Чураевки. „Он ищет настоящую правду, как ищет настоящую правду сейчас и наша Россия".

А Ал. Фовицкий заканчивает свой отрывок из статьи о „Былине" Г. Д. Гребенщикова словами автора:

„Пройдут года... и все ныне живущие не будут быть... Но будут иные, новые, неведомые нам, но *наша плоть и наше продолжение, мы же сами—новыми побегами*".

В одном из своих писем в Харбин, кружку „ХСМЛ Журнала"—Молодой Чураевке—Г. Д. пишет:

—„Идите красотой, учите любовью, протяните руку помощи примером своего труда".

Жизнь нашего союза.

Х.С.М.Л. в Харбине.

Под снегом.

Фот. Л. Саковича.

Неделя молитвы.

Во вторник 22 ноября в ХСМЛ началась „неделя молитвы".

После богослужения Епископ Камчатский и Петропавловский Нестор сказал слово: „О силе духа".

Проповедь Епископа, прослушанная с большим вниманием присутствовавшими взрослыми и детьми, произвела большое впечатление своей искренностью и задушевностью. Жертвенность, любовь и смирение—вот смысл заключительных слов проповеди Епископа Нестора, призывающего членов ХСМЛ к действенному христианскому служению в мире.

В среду 23 ноября протоиерей Петр Рождественский прочел проповедь на тему: „Христианство первых четырех веков“.

В пятницу 25-го специально для отдела юношей протоиерей Леонид Викторов провел беседу „О непротиворечии между религией и знанием“.

В понедельник 28-го ноября, в последний день „недели молитвы“, о. Викторов перед взрослой аудиторией прочел проповедь: „Христианство—свет миру“.

Более 300 человек присутствовало на проповедях в ХСМЛ в дни „недели молитвы“.

На ряду с учащимися школ ХСМЛ и членами Союза, пропеведи посетили лица, никогда ранее не бывавшие в ХСМЛ на Садовой, 62.

Старостаты в гимназии.

Институт по-классных старостатов введен в некоторых классах гимназии ХСМЛ, как попытка к проявлению самодеятельности и общественной солидарности среди самих учащихся. Инициатива в этом отношении, естественно, исходила от воспитательского состава. Старостаты установленны— в классах О. В. Голубцовой—2-м и 3-м и в 7-м классе М. М. Шалабанова.

В принципе организиция старостата такова: старостат класса является представительным органом, на нем лежит проведение общественно-организационной работы данного класса и установление общих интересов с другими классами и со школой в целом. Пример самодисциплины—долг каждого члена старостата. Кооперация с воспитательским составом, с одной стороны, а с другой представительство учащихся—накладывает на старостат или их об'единение обязанность выявить, так сказать, лицо школы в духе проявления культурности и корпоративной лойяльности ученической среды.

Старостаты 2-го и 3 кл. об'единены в общее собрание. Старостат 7-го класса, кроме общих обязанностей несет еще и специальные. 7-й класс 1927/8 учебного года явится первым выпускным классом гимназии ХСМЛ, а потому старостат 7-го класса поставил пред собой выполнение некоторых особых заданий.

7-й класс гимназии ХСМЛ предполагает ко дню окончания уч. года издать специальный журнал, посвященный первому выпуску гимназии нашего союза. Для этого будет создана классная редакционная комиссия, которая в скором времени уже приступит к работе. В первых числах февраля устраивается „стодневка“. Весной предполагается устроить большой выпускной вечер. Сейчас в 7 классе учится 26 чел.

Членов старостата 2-го и 3-го классов 6 человек. Председателем старостата 2 кл.—Ю. Кириллов, 3-го—В. Зезин. Председателем общего собрания этих старостатов—уч. III кл. С. Гинс и секретарь—уч. II кл. И. Кострицкая.

Председатель старостата 7-го класса —Аркадий Семенов, секретарь—Э. Коппе и казначей—Л. Жернакова, члены старостата— З. Селигеева и М. Ястребов.

Праздники и работа в отделе юношей.

На Рождестве отдел юношей устраивает елку для своих членов.

По примеру прошлых лет перед праздником собранные подарки „в помощь бедным“ будут разнесены по квартирам жителей городских окраин. Втечение двух последних лет более 115 семей были посещены „костровыми братьями“ с небольшими пакетами, в кот. были предметы одежды и сладости.

В отделе юношей ХСМЛ успешно работают клубы естественников, филателистов, шахматистов, фото и радио клуб.

Радио-клубом, членами которого, кстати сказать, могут быть все члены союза, предполагается сконструировать собственными средствами небольшой приемник для приема станций, работающих на коротких волнах. По средам и пятницам в клубе бывают открытые радио-концерты.

Клуб филателистов предлагает мальчикам всех стран вступать с ним в переписку и обмен марками.

Работа клуба естественников особенно интересует мальчиков. Задачей клуба является сбор, монтировка и научная обработка коллекций школьного музея для демонстрирования на уроках природоведения. План рассчитан не не-

сколько лет. Сбор коллекций производится в лагерные периоды членами клуба под руководством уч. агронома Т. П. Гордеева. В клубе довольно часто читаются доклады, и мы не можем не отметить внимательного отношения со стороны членов Об-ва Изучения Маньчжурии в г. Харбине к молодым коллегам-естественникам Христ. Союза Молодых Людей.

Праздничные развлечения в гимназии.

На Рождественских праздниках в гимназии ХСМЛ будут устроены елка с англ. спектаклем и русский вечер.

11-го января—елка и две англ. пьесы под руководством Е. Н. Киструсской и Миссис Хейг устраиваются силами 2-го и 5-го классов. По ходу действия пьес будет выступать хор учащихся с исполнением англ. рождественских песен и балет. На елке будет устроена „бочка счастья" с подарками. Буфет, бесплатный для учащихся, устраивает Родительский комитет гимназии. Начало этого вечера в 5 часов. Кроме учащихся гимназии, вечер-елку могут посетить также и дети членов союза.

13-го января 6-й класс гимназии устраивает русский вечер для всех классов и их гостей. Будет поставлена комедия И. А. Крылова „Урок дочкам", затем последует дивертисмент—пение, музыка, декламация и балет в постановке белерины Л. К. Всеволодской-Дроздовой. Начало пьесы в 6 часов вечера. Родительский комитет гимназии и на этом вечере организует бесплатный буфет для учащихся. Кроме того, шестиклассники устраивают беспроигрышную лоттерею, имея целью часть дохода пожертвовать бедным. Обе программы, как 11-го, так и 13-го янв., закончатся общими танцами и играми.

Большой костюмированный вечер.

В этом году отдел физического Развития устраивает на Рождестве—17-го января большой костюмированный вечер в двух залах: в верхнем, где обыкновенно устраиваются в союзе вечера, и в гимнастическом зале.

Разрабатывается обширная программа, обещающая массу интересных развлечений, как для молодежи, так и взрослым.

Баскет-болл в ХСМЛ.

12-го дек. в союзе закончился чемпионат по баскет-боллу.

На параде в день открытия состязания участвовало одиннадцать команд Союза.

После приветствия Старшего Секр. Mr. Haag участники продефилировали под знаменем Союза.

Первое место в легком весе заняла к-да „Паллада", представленная, по преимуществу, учениками 5-го класса гимназии ХСМЛ.

Второе место заняла к-да „Костровых братьев".

В среднем весе взяла первое место к-да „У. М."—учеников 7-го класса. Второе место заняла к-да „Костровых братьев 2-ая".

В гимназии ХСМЛ в скором времени начнутся поклассные баскет-больные состязания.

Спорт в гимназии с каждым годом приобретает все большую и большую популярность. Уже каждый класс имеет своих „чемпионов".

Благотворительная работа Библиотеки.

На утреннике гимназии 18-го декабря Библиотека устроила большую беспроигрышную лоттерею на пополнение своих средств и для оказания помощи „Дому милосердия", учрежденному в гор. Харбине епископом Нестором приюту для девочек-сирот. Лоттерея имела исключительный успех. Перед праздниками Библиотека с тою же целью разыгрывает „рождественский пирог"—великолепный торт, заказанный в лучшей кондитерской весом фунтов 20.

В благотворительной работе Библиотеке помогают дамская комиссия ХСМЛ и отдел юношей.

Вечерние школы и курсы ХСМЛ.

С начала нового года авто-техническая школа ХСМЛ, существующая четыре с половиной года и выпустившая до 400 чел. шоффер-механиков, открывает новую, 16-ю очередь.

Курсы английского языка с 1-го января переходят на новую программу. До летних каникул будет закончен определенный курс для каждой группы и желающим будут выданы переводные или выпускные свидетельства. Переход из класса в класс, как и прием в соответствующую группу, будут производиться по предварительным испытаниям.

Школа русской и англ. машинописи продолжает успешно свою деятельность. Школой приняты, в качестве учебных, машины системы Ремингтон. Занятия происходят ежедневно по полтора часа в период времени с 3-х до 9-ти. Прием учащихся временем не ограничен. Курс прохождения машинописи расчитан на четыре месяца.

Курсы по женским специальностям (кройки и шитья) ведут работу три раза в неделю по два часа. В занимающуюся сейчас группу втечение первой половины января могут быть приняты еще несколько человек.

Новые книги в Библиотеке Х.С.М.Л.

1. Овсянико Куликовский, Д. Н.— Собрание сочинений в 8 томах.
2. Овсянико-Куликовский, Д. Н.— М. Ю. Лермонтов. К столетию со дня рождения поэта.
3. Иванов-Разумник.—Пушкин и Белинский.
4. Иванов-Разумник.—А. И. Герцен.
5. „ —В. Г. Белинский.
6. Пыпин, А. Н.—Очерки литературы и общественности при Александре I.
7. Меншуткин, Б. Н.—М. В. Ломоносов.
8. Полянский, В. (П. И. Лебедев) —Н. А. Некрасов.
9. Бороздин, А. К., проф.—А. С. Пушкин.
10. Кадмина, Н—Очерки по истории русской литературы.
11. Гумилев, Н. С.—Письма о русской поэзии.
12. Венгеров, С. А.—Критико-Биографический словарь русских писателей и ученых, в 5 томах.
13. Коган, П. С.—Очерки по истории древних литератур.
14. Веселовский, А. Н., ак.—В. А. Жуковский.
15. Коган, П. С.—Литература этих лет.
16. Волынский, А. Л.—Царство Карамазовых. Н. С. Лесков.
17. Редько, А. Е.—Литературно-художественные искания.
18. Юбилейный сборник.—Александр Николаевич Островский.
19. Батюшков, Ф. Д., проф.—Западная литература накануне XIX в.
20. Замотин, И. И.—Сороковые и шестидесятые годы.
21. Бродский, Н. и др.—Историко-литер. хрестоматия, XIX в.
22. Даль, Вл —Толковый словарь живого великорусского языка.
23. Пиксанов, Н. К.—Островский. Литературно-театральный семинарий.
24. Воронов, С.—Старость и омоложение.
25. Потресов, А. Н—В плену у иллюзий
26. Дурново, Н.—Очерк истории русского языка.
28. Анцыферов, А. Н., проф.—Курс статистики.
27. Алексеев, Н. Н.—На путях к будущей России.
29. Победоносцев, К. П.—Письма и записки.
30. Панаева, А.—Воспоминания.
31. Буржа, Ж. Г.—Магия.
32. Неизданный Пушкин. Собрание Онегина
33. Ознобишин, А. А.—Воспоминания.
34. Белое Дело.—Кн. 3-ья.
35. Успенский, Ф. И.—История Византийской империи.
36. Лаврентьев, Д. К.—Хрестоматия по законоведению.
37. Князь Иван Михайлович Долгорукий.
38. Зензинов, В.—Из жизни революционера.

39. Бисмарк. Вильгельм II.—Воспоминания и мысли.

40. Богданович, А. В.—Три последних самодержца.

41. Боташев, К.—Опыт системы обучения сочинению в средней и начальной школе.

42. Головин, Н. Н.—Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы.

43. Большаков, А. М.—Вспомогательные исторические дисциплины.

44. Гиро, П.—Частная и общественная жизнь греков.

45. Дмитриев-Мамонов, А. И—Пугачевский бунт.

46. Кулишер, И. М., проф.—История экономического быта Зап. Европы. В 2 х томах.

47. Растопчина Л., гр.—Семейная хроника.

48. Доломанова Н. Н.—Музыкальное воспитание детей.

49. Богословский М. М., проф.—Быт и нравы русского дворянства в первой полорине XVIII века.

50. Корнилов, А.—Курс истории России XIX в. в 3-х томах.

51. Керенский, А.—Издалека. Сборник статей.

52. Лукашевский, В. А.—Практическое товароведение.

53. Современные Записки, Кн. 32.

54. Никольский В.—История русского искусства.

55. Фогель Э., д-р—Карманный справочник по фотографии.

56. Левин, И.—Эмиграция французской революции.

57. Платонов, С. Ф.—Борис Годунов.

58. „ Прошлое русск. севера.

59. Пасманик, Д. С. д-р—Русская революция и еврейство.

60. Родзянко, М. В.— Крушение империи.

61. Штаден, Генрих.—О Москве Ивана Грозного.

62. Палеолог, М.—Царская Россия накануне революции.

63. Ключевский, В. О.—Боярская Дума древней Руси.

64. Ключевский, В. О.—Очерки и речи. Второй сборник статей.

65. Ключевский, В. О. История сословий в России.

66. Ключевский, В. О.—Сказания иностранцев о Московском государстве.

67. Болотов, А. В.—Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека.

68. Кузминская, Т. А.—Моя жизнь дома и в Ясной Поляне.

69. Бьюкенен, Д.—Моя миссия в России. Воспоминания дипломата.

70. Савинков, Б.—Воспоминания террориста.

71. Будберг, барон.—Мемуары.

72. Записки Басаргина.

73. Бишоп, В. В.—Практическое руководство к современной библиотечной катологизации.

74. Комаров, В. Л.—Малый определитель растений Дальне-Восточного края.

75. Арсеньев, В. К.—В дебрях Уссурийского края.

76. Анциферова, Н. Т.—Каменный век.

77. Кюнер, Н. В.—Лекции по истории развития главнейших основ китайской материальной и духовной культуры.

78. Ильин, В. Н.—Всенощное бдение.

79. Арсеньев, Н.—О литургии и таинстве евхаристии.

80. Товароведение в 3 х томах под ред. проф. Никитского.

81. Вреде, В. А.—Руковедение.

82. Горский, Д. Ф.—Машины переменного тока.

83. Горский, Д. Ф.—Электрические машины.

84. Вейцман, Р. Я.—Коммерческие вычисления.

85. Томашевский, Б.—Теория литературы.

Какой я расы?

Маленькая книжка с вопросами и ответами, изданная Национальным Комитетом Y. M. C. A. Соединенных Штатов и Канады.

Почти на каждой из двадцати страниц—фотографии мальчиков различных народов, племен и рас.

А на первой странице портрет индусского мальчугана и под фотографией подпись:

— Можете-ли Вы сказать, какой я расы?

— Почему у меня на лбу нарисован знак?

Очень любопытно составлены вопросы и ответы в этой книжке, посвященной Мировому Братству Мальчиков.

Могут-ли читатели „ХСМЛ Журнала“ ответить на следующие вопросы:

С мальчиками каких национальностей Вы лично знакомы?

Что создает различие между расами?

Что содействует более братскому отношению людей: различие или сходство?

Что привлекает людей белой расы к южной Африке?

По какому образцу созданы конституции стран Южной Америки?

Что является идеалом индусского мальчика для его страны?

Какая церемония происходит каждый год между лагерями мальчиков на границе Польши и Чехословакии?

На какую священную гору взбираются японские мальчики во время своих прогулок?

К какой религии принадлежит большинство мальчиков Египта?

Когда об'является час молитвы у мальчиков-магометан и как эти мальчики молятся?

Какие общие взгляды у египетских мальчиков с их сверстниками из Британской Индии?

Что Вы можете сказать о китайских мальчиках?

Что Вы можете сказать о мальчиках—корейцах?

Вы знаете мальчуганов—татар, киргиз, ороченов, башкир, сартов, таранчинцев, монгол и др...?

Молодая Чураевка.

(КРУЖОК Х.С.М.Л. ЖУРНАЛА).

Первое собрание кружка „ХСМЛ Журнала“ осенью 1927 состоялось 30 октября.

Последующие собрания „Молодой Чураевки“ были посвящены работе по составлению настоящего выпуска „ХСМЛ Журнала“ и обмену мнений по вопросам литературного творчества.

В начале весны этого года предположено устроить художественный вечер или „чашку чая молодых литераторов“, подобно той, какая состоялась минувшей весной и прошла так успешно.

На первом собрании были приняты и одобрены „Цели и задачи Молодой Чураевки“.

МОЛОДАЯ ЧУРАЕВКА является об'единением молодежи и ее старших друзей, посвятивших себя творческой работе—научной, литературной и по искусству.

МОЛОДАЯ ЧУРАЕВКА в Харбине, Северная Маньчжурия, имеет приют —Х. С. М. Л. и преемственность от „Кружка ХМСЛ Журнала“, работавшего втечение 1925-26 и 26-27 гг.

МОЛОДАЯ ЧУРАЕВКА стремится, путем взаимной солидарности и содружества всех своих членов, подготовить культурных работников и укрепить в них мысль о долге каждого способствовать проведению в жизнь идеи Чураевки.

МОЛОДАЯ ЧУРАЕВКА оберегает свой дом—Х.С.М.Л. в Харбине и содействует его укреплению.

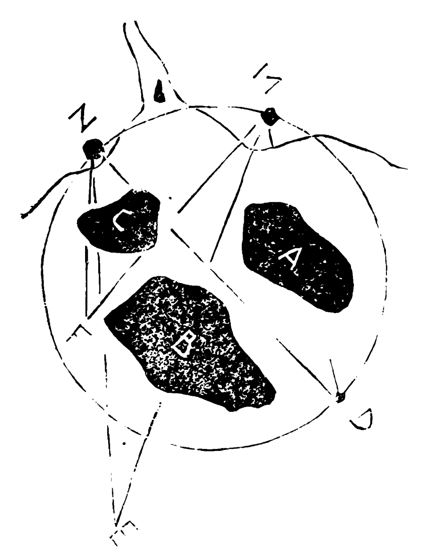
МОЛОДАЯ ЧУРАЕВКА открыта для всех, кто может свой труд и знания, и творчество разделить в ее общей работе.

МОЛОДАЯ ЧУРАЕВКА составляет сборники-альманахи, ведет студийную работу, устраивает собственные вечера, внутренние и открытые доклады, и принимает сотрудническое участие в печатном органе ХСМЛ в Харбине.

МОЛОДАЯ ЧУРАЕВКА имеет девизом—помощь человеку проходить свой жизненный путь бережно, полезно и красиво.

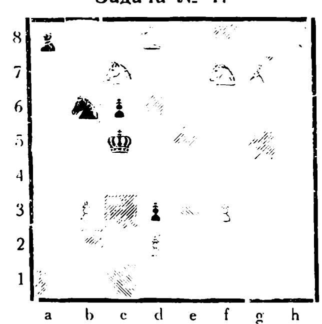
Задачи, шахматы и шутки.

Если на пути к гавани имеются мели А, В, С, то необходимо отметить для кораблей границы того круга, внутрь которого судам опасно проникать. Достигается это постановкой двух маяков в точках М и N, через которые проходит окружность, охватывающая опасный участок моря. Величина дуги MN известна лоцману, ведущему корабль. Каким образом лоцман может, измеряя угол между направлениями на оба маяка, определить, находится ли корабль вне (в точке Е) опасной области, или уже проник внутрь (в точке F) охватывающего ее круга, или находится как раз на границе (в точке Д)?

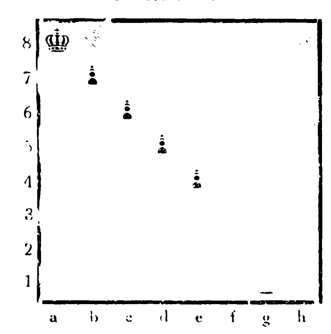
ШАХМАТЫ.

Задача № 1.

Белые: а3, а4, b3, Кс7, d2, Крd8, f3, Кf7, Сg7.
Черные: Са8, Кb6, Крс5, с6, d3.
Мат в 3 хода.

Этюд № 1.

Белые: а7, b6, с5, d1, е3, f2, Крg1.
Черные: Кра8, b7, с6, d5, е1.
Белые начинают и выигрывают.

Задачи—шутки.

Редкая монета.

Собирателю редкостей сообщили, что в Риме при раскопках найдена монета с надписью по латыни:

53-й год до Р. Х.

—Монета, конечно, поддельная—ответил собиратель.

Как он мог знать это, не видя ни самой монеты, ни даже ее изображения?

Автомобильный гараж.

На чертеже изображен план автомобильного гаража с помещениями для двенадцати автомобилей. Но помещение так неудобно, так мало, что владелец гаража постоянно наталкивается на затруднения. Вот одно из них. Предположите, что восемь автомобилей стоят в указанных здесь положениях.

Как могут автомобили A_1, A_2, A_3, A_4, переменяться местами с автомобилями A_5, A_6, A_7, A_8? И при каком способе обмена они сделают наименьшее число переездов.

A_5	A_6	A_7	A_8

A_1	A_2	A_3	A_4

Надо заметить, что два автомобиля одновременно двигаться не могут, и что в каждом квадрате может в каждый данный момент находится только один автомобиль.

Шарада.

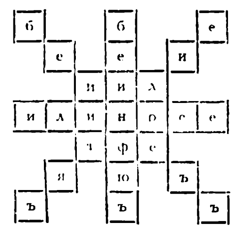
1.

Часть первая—имя мужское.
Два имя входят в него;
Второе—в нас свойство такое,
Что ценится выше всего.
Судить если только неложно;
А все—встретить в алгебре можно.

2.

Первый слог и второй
Термин музыкальный
И музыке вокальной;
Два последних найдем
Среди имен женских,
Но не деревенских;
А все—можно есть,
У кого оно есть.

Магическая звезда.

Буквы в клетках данной фигуры переставить так, чтобы можно было прочесть: 1 город Германии и 3 города России.

Задача.

Два охотника на берегу варили уху. Один дал для этого 3 пойманные рыбы, а другой четыре. Когда уха была готова, подошел прохожий и попросил угостить его ухой за плату. После еды он уплатил 7 коп. Какъ охотники должны разделить эти деньги?.

Редактор-издатель:

Христианский Союз Молодых Людей в Харбине.

Для сведения авторов: Рукописи, присылаемые в „Х.С.М.Л. Журнал“ должны быть напечатаны или четко написаны на одной стороне листа. Редакция оставляет за собой право исправлять присылаемый материал.

Для корреспондентов: Адрес Редакции „Х.С.М.Л. Журнала“: 62, Садовая, Новый Город, Harbin, Manchuria, China.

Типография „Заря“. Сквозная 1. Телефон 42-79.

Торговый Дом

„Инженер"

Лучшая в Маньчжурии **МЕБЕЛЬ** готовая и на заказ.

Сквозная, 10, против почты тел. 43-97.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИН и МЕБЕЛЬНЫЕ МАСТЕРСКИЕ.

Непосредстзенно из заграницы получены новые товары: роскошная драпировочная и обойная материя, шторные материалы, фабрикоид, кожа, разный мебельный и драпир. доклад: бахрома, тесьма, шнур, медные карнизы разных размеров, кольца, розетки и проч.

Получены буковые венские стулья,

качалки, полукресла, винт. стулья, вешалки и пр.

Персидские и текинские ковры

роскошных рисунков и расцветок, в большом выборе от 50 дол. за штуку.

Имеются тяньцзинские ковры.

МЕБЕЛЬ ГАРНИТУРНАЯ и канцелярская **в большом выборе**, на разные цены, от 100 дол. за гарнитур.

Стулья от 60 дол. дюжина.

Поступили в продажу **ученические парты**, с подвижным сиденьем и столом, системы **ПЕСТАЛОЦЦИ**, необходимы в каждой семье, где имеются учащиеся.

Много интересных предметов

ДЛЯ ПОДАРКОВ

мрамсрная итальянская скульптура

картины подлинники, клуазонне, стильные китайские изделия, медные столики.

— Цены на все понижены. —

Н. ФОК.

Белье и галантерея в большом выборе

Лучшее качество Дешевые цены.

Новый Город, Торговый пассаж. Большой пр., 85.

ОБЩЕЖИТИЕ

для членов Х. С. М. Л.

(уг. Почтовой и Стрелковой, Новый Город—Харбин).

Имеются свободные места. Полный пансион. Минимальная плата.

Важно для иногородних учащихся.

ТОРГОВЫЙ ДОМ

И. Я. ЧУРИН и К°

Новый Город и Пристань.

Открыт Рождественский Базар

Колоссальный выбор:

Елочных украшений,
Картонажей, бонбоньерок,
Хлопушек, свечей, подсвечников,
Свечей аллюминиевых,
Горящих звездочек,
Масок, полумасок, конфетти.

В огромном выборе:

ИГРУШКИ ЛУЧШИХ ЗАГРАНИЧНЫХ ФАБРИК.

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ДЕТСКИЕ ИГРЫ
и КНИГИ для ПОДАРКОВ ДЕТЯМ.

Тип „Заря". Харбин. Сквозная 1, уг. Китайской. Тел. 4-79.